Глава 27

Хаджар проснулся и тут же, с криком, потянулся к “мечу”. Но вместо самопального клинка в виде заточенного дротика, он обнаружил чью-то морщинистую руку.

- Стара я для таких фортелей, странник, - прозвучал хриплый, прокуренный голос.

Принц повернулся и обнаружил цепкий взгляд янтарных глаз. Он, перевязанный, лежал на просторной кровати под сенями довольно-таки фешенебельного, по местным меркам, дома. Во всяком случае, одна лишь эта комната была больше всего дома Робина.

У кровати же, смазывая его ожоги пахучей, зеленой жижей, сидела старуха. Выглядела она так, как и должна любая лесная знахарка. Тучная, но с острым носом. В чистой, ухоженной одежде, на которой местами, все же, виднелись заплатки.

Позади знахарки находился шкаф с многочисленными глиняными склянками. Они, подписанные знакомыми Хаджару иероглифами, хранили разнообразные лекарства.

Принц потянул носом, узнавая резкий, слегка гнилостный запах.

- Болотная Мазь? - спросил он.

Знахарка подняла взгляд. От него Хаджар слегка поежился.

Стереотипная лесная “колдунья”.

- Как звать тебя, умник? - чистой речью, не то что у селян, поинтересовалась старуха.

- Хаджар.

Та лишь покачала головой.

- Опасное в наше время имя у тебя.

Она явно была не из местных. Да и дом у неё стоял на отшибе, не внутри деревенского частокола.

- А вас зовут Гнессой?

- Догадливый, - несмотря на возраст, движения у знахарки были твердые и быстрые. Она легко перебинтовала его руки и правое бедро. - Про мазь откуда знаешь?

Хаджар некоторое время смотрел на старуху. Та, закончив бинтовать ожоги, поднялась и отошла к шкафику, куда убрала остатки мази. Вообще, довольно редкое лекарство. В городе за десятую часть того, что хранилось у Гнессы можно было купить хорошую лошадь.

Все целительные снадобья делали ученые, а их было куда как меньше, нежели воинов-практикующих. Уж слишком долго нужно было учиться и слишком это было непросто.

- Учитель рассказал, - Хаджар не видел смысла врать.

- Учитель, говоришь… - протянула Гнесса, вытирая руки тряпкой-полотенцем. - Рекой тебя

сюда принесло?

- Как догадались?

Знахарка улыбнулась. Оно подошла к самодельному столику (впрочем, здесь все таким было) и подняла с него плошку с аппетитной похлебкой. Вручила её, вместе с ложкой, Хаджару и снова села рядом.

- Меня тоже, когда-то очень давно, река принесла. Она много кого приносит. В эту и в другие деревни в долине. Порой мне даже кажется, что она забирает тех, кого отверг внешний мир. Беглецов, несчастных, тех, у кого болит сердце. А здесь их лечит, - Гнесса посмотрела за окно и улыбнулась полуденному солнцу. - лечит Лес.

Именно так - с большой буквы. Слово Лес она произнесла с куда большим почтением, нежели местные.

Хаджар дотронулся до груди. Со знахаркой сложно было спорить - сердце у него действительно болело.

- В ученики ко мне не зову, - внезапно сказала она. - другая судьба у тебя, странник Хаджар, владеющий мечом.

Она посмотрела на него настолько многозначительно, что только идиот бы не понял - знахарка знает. Но, откуда…

- Торговец, много лет назад, все уши прожужжал, - сказала она, отвечая на так и не заданный вопрос. - А тут сперва Лида забегала сказать, что река новенького принесла. Потом из леса охотники потрепанные вышли. Робину ноги перебило - полгода теперь с костылем ходить будет. Ну и Ирий с братьями - в мешках их приволокли. Охотников всё спрашивают, что случилось, а они… Про Вожака растрепали, а там уж и про подвиг странника. Ну и тебя, разумеется, с Робином, на носилках сразу ко мне.

- Кто-нибудь еще знает? - спросил Хаджар.

Внешне он был спокоен. Хлебал похлебку, мирно беседуя с безобидной старушкой. Но внутри он был готов. К чему? Да к чему угодно. Он уже нашел в этой комнате минимум четыре пути к отступлению и несколько предметов, которые вполне могли сойти за оружие.

- Местные-то? - Гнесса захохотала. - я их, конечно, люблю, но больше как домашних зверушек. Простые они. Безобидные. Не догадались.

Хаджар вспомнил могучие тела местных мужчин и взрывной нрав женщин. Вот с этим утверждением, он бы поспорил, но промолчал. В любой ситуации всегда лучше больше слушать, чем говорить.

- Жаль родителей твоих, странник, - Гнесса забрала опустевшую плошку. - я их не знала. Куда мне, простой ученице ученого, до королевских приемов, но… Хорошими они были людьми. Да, Королевству при их правлении туго приходилось, но люди… люди счастливыми были. А сейчас…

Она махнула рукой, поднялась и достала еще одну баночку - с простыми лесными ягодами. Предложила Хаджару, а когда тот отказался, начала трескать их прямо как семечки. Наверное. Местный образ жизни все же сказывался даже на просвещенных людях.

- Торговец говорил, на юге уже и селений-то и нет. И города пустеют. Всех на рудник гонят. Правда?

- Правда, - кивнул странник. - Примус заключил договор с Империей Дарнас, а та воюет с Империей Ласкан. Если Примус хоть ненадолго задержит поставку даже такой, по меркам имперцев, плохой руды, то расквартированный у нас легион имперцев сравняет здесь все с землей.

- Военачальника тоже можно понять.

- Можно понять?! - Хаджар почувствовал, как у сердца разгорается пламя.

- Да ты успокойся, принц без короны, - вспыхнули янтарные глаза. - Или не знаешь историю, произошедшую пятнадцать лет назад? Когда твои отец и дядя отправились на очередную войну?

Тут Хаджар завис. Он помнил, да и захоти - не смог бы забыть, день, когда умерли его родители. И то, что произнес перед смертью отец - “это был несчастный случай”.

- Что за история? Что случилось на границе?

Гнесса немного помолчала, а потом покачала головой.

- Не мне тебе её рассказывать - не из первых рук получится. Мой учитель военным лекарем тогда служил. Ему рассказал кто-то из пострадавших офицеров. А офицеру, кто-то из командования. Потом уже до меня дошла через служанку учителя. Так что не знаю, сколько в ней правды, а сколько лжи. Но знай - у твоего дяди был свой мотив.

- Какой?

Знахарка уже собиралась что-то сказать, как хитро улыбнулась.

- Я ведьма лесная или нет? - хлопнула она по коленям. - Сам выяснишь, Хаджар. Да, кстати, вот - держи.

Она достала из-под кровати ящик. Там лежало множество свертков, похожих на тот, что Ирий привязал к стреле. Она вытащила один и положила на стол рядом с кроватью Хаджара. Тот, на этот раз, сразу сосредоточился и почувствовал ауру, исходящую от свертка. Ауру зверя, стадии Вожак.

За один такой камешек в городе можно выручить не меньше пять сотен золотом. Огромная сумма денег, даже по меркам мелкого дворянина.

Здесь же ими, судя по всему, даже с торговцем не торговали.

Использовали на охоте.

- Я не могу принять это, - тут же запротестовал Хаджар.

Сельчане и так слишком много для него сделали. То, что он помог охотникам было лишь расплатой, не более.

- Бери, раз уж дают, странник, - Гнесса захлопнула ящик и задвинула его обратно под кровати. - Говорю же - люди здесь простые. Не обижай их своим отказом - не поймут.

Хаджар вздохнул и кивнул. Да и глупо было отрицать, что он не особо то и хотел расставаться с таким камнем. С его помощью он сильно повысит свои шансы на то, чтобы пробиться на следующую стадию.

Стадию, Телесных Рек.

А стоило ему открыть меридианы и пустить энергию циркулировать по телу, как открывались совершенно новые горизонты.

- Мой тебе, на прощание, совет, принц Хаджар, - знахарка встала у двери в пол-оборота. - Не ищи мести. Она тебя сожжет. Изнутри. Будешь потом бродить по земле пустым, как уголь вытащенный из костра.

Не искать мести?

За смерть отца?

За гибель матери у него на руках?

За сестру, с которой еще неизвестно что произошло?

За десять лет, проведенных в облике гонимого всеми урода?

За людей, которые все это время живут в рабстве?

За страну, ставшую даже не вассалом, а таким же рабом Империи?

- Я не ищу мести, - едва ли не прорычал Хаджар, а Гнесса отшатнулась от того, как запылали синие глаза юноши. - И приду я в столицу тоже - не за местью. Я приду за справедливостью.

- Нет в этом мире справедливости, принц. А если есть и другие миры, то и там - тоже нет. Не умеют люди справедливыми быть.

Хаджар хмыкнул и откинулся на подушки.

Знахарка, тяжело вздохнув, вышла за дверь.

Может люди и не умеют быть справедливыми, но вот только Хаджар сильно сомневался, что после недавних событий он все еще был человеком. Во всяком случае, сердце у него было явно от другого племени.

http://tl.rulate.ru/book/6918/131551